

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

УДК 378 : 304.42

<http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-346-5-13>

Виталий Сергеевич СЛЕПОКУРОВ,

доктор философских наук, профессор, первый проректор,
Московский государственный институт культуры, Химки,
Московская область, Россия, e-mail: slepokurov.v@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются вопросы формирования образовательных стратегий вузов культуры в контексте задач государственной культурной политики. Актуальность темы обусловлена, прежде всего, приоритетными направлениями и задачами второго этапа реализации Стратегии государственной культурной политики России (2020–2030). Рассмотрена сфера профильного образования как структурный элемент государственной культурной политики. Такой подход закладывает основу для понимания общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям системы ценностей, составляющих ядро национальной самобытности. В настоящее время под влиянием глобальных трендов развития активно идут процессы трансформации в сфере отечественного художественного образования. Образовательные стратегии вузов культуры в контексте задач государственной культурной политики России посредством возрастания роли человеческого капитала как основного фактора социального и экономического развития реализуют широкий спектр социально-значимых функций. В качестве основного вывода отмечается, что соответствие ключевых показателей эффективности образовательной стратегии вуза культуры приоритетным направлениям государственной культурной политики может и должно быть использовано для качественной оценки продуктивности учреждения высшего образования отрасли и совершенствования его общей системы управления.

Ключевые слова: культура, вуз культуры, образовательная стратегия, государственная культурная политика, задачи культурной политики, приоритетные направления, качественная оценка, управление, система управления, субъектность вуза.

Для цитирования: Слепокуров В. С. Образовательные стратегии вузов культуры в контексте задач государственной культурной политики России // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. №3 (46). С. 5–13. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-346-5-13>

EDUCATIONAL STRATEGIES OF UNIVERSITY OF CULTURE IN THE CONTEXT OF THE TASKS OF THE STATE CULTURAL POLICY OF RUSSIA

Vitaly S. SLEPOKUROV, DSc in Philosophy, Professor,
First Vice-Rector, Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, Russia, e-mail: slepokurov.v@yandex.ru

Abstract: The report focuses on the formation of educational strategies of cultural universities in the context of the tasks of the state cultural policy. The relevance of the topic is due, first, to the priority areas and tasks of the second stage of the implementation of the Strategy for the State Cultural Policy of Russia (2020-2030). The sphere of specialized education is considered as a structural element of the state cultural policy. This approach lays the foundation for understanding the social mission of culture as a tool for transferring to new generations the system of values that make up the core of national identity. Currently, under the influence of global development trends, the processes of transformation in the field of domestic art education are actively underway. Educational strategies of cultural universities in the context of the tasks of the state cultural policy of Russia through strengthening the role of human capital as the main factor in social and economic development, implement a wide range of socially significant functions. As the main conclusion, it is emphasized that the compliance of the key performance indicators of the educational strategy of the university of culture with the priority areas of the state cultural policy can and should be used to qualitatively assess the productivity of the institution of higher education in the industry and improve its overall management system.

Keywords: culture, university of culture, educational strategy, state cultural policy, objectives of cultural policy, priority areas, qualitative assessment, management, management system, subjectivity of the university.

For citation: Slepokurov V. S. Educational strategies of university of culture in the context of the tasks of the state cultural policy of Russia. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2022, no. 3 (46), pp. 5–13. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-346-5-13>

В современной России образование в сфере культуры выступает одним из основных системообразующих институтов, реализующих широкий спектр социально-значимых функций.

Чтобы в общих чертах представить место профильных учебных заведений культуры в отечественной образовательной системе, можно сопоставить количество подведомственных вузов. Лидерство Министерства науки и высшего образования (около 250 вузов)¹ здесь вполне объяснимо. Количественный же показатель Министерства культуры² сопоставим с количеством вузов Минздрава и Минсельхоза России (около 50 вузов)³. Для сравнения: на сайте Минобороны представлено только 40 высших военных учебных заведений⁴, а у Минцифры их пока только 4⁵. Приведенные

¹ <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/47620/>

² https://culture.gov.ru/about/subordinates/obrazovatelnye_organizatsii_vysshego_obrazovaniya/

³ <https://mcx.gov.ru/ministry/subordinates/> ; <https://minzdrav.gov.ru/ministry/podvedy/info>

⁴ <https://vuz.mil.ru/Vysshie-uchebnye-zavedeniya>

⁵ <https://digital.gov.ru/ru/events/41674/>

цифры свидетельствуют, что специалисты отрасли культуры в не меньшей степени востребованы, чем специалисты, обеспечивающие здоровье страны и её продовольственный суверенитет. Так определяется в самых общих чертах роль образования в сфере культуры как системообразующего института социальной жизни. Ему отводится принципиально значимая роль, не меньшая, чем у здравоохранения или сельского хозяйства.

Вектор развития образования в России определен целым комплексом документов государственного стратегического планирования⁶, которые, в свою очередь, дополняются прогнозами перспективного социально-экономического развития и ежегодно корректируются высшим политическим руководством страны.

Наше внимание к вопросам формирования образовательных стратегий вузов культуры в контексте задач государственной культурной политики обусловлено прежде всего актуальными задачами второго этапа реализации Стратегии государственной культурной политики России (2020–2030) [3].

Прежде всего необходимо отметить, что в Стратегии обозначена базовая функция культуры, заключающаяся в потенциале формирования и укрепления гражданской идентичности, а также обеспечения единства российской нации, сохранения единства культурного и языкового пространства народов Российской Федерации [3]. В документе культура понимается не как отрасль услуг, а как область общих интересов, обеспечивающих системную целостность общества. Соответственно, она оказывается непосредственно связана с государственным суверенитетом и способностью общества отстаивать свои коллективные интересы перед лицом перспективных рисков и угроз. Как один из значительных рисков, связанных с тенденцией нарастания гуманитарного кризиса, в Стратегии обозначена «ато-

⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Основы государственной культурной политики (УТВЕРЖДЕНЫ Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года N 808), Стратегия государственной культурной политики России на период до 2030 г., государственные программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, «Информационное общество (2011–2020 годы)», «Внешнеполитическая деятельность», «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы, «Развитие образования» на 2013–2020 годы, Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы, Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года и др.

мизация общества», означающая риск разрыва устойчивых «социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других» [3]. В этом смысле стратегический документ в плане описания основной функции культуры в полной мере согласуется с передовыми позициями системного и ценностно-нормативного подходов отечественной теории культуры [2, 4].

Положение Стратегии, определяющее базовое отличие современной модели культурной политики от её аналога советского времени, непосредственно касается вопросов формирования образовательных стратегий вузов культуры. Стратегический документ утверждает многосубъектность современной модели: «В Российской Федерации (в отличие от советской модели культурной политики, в которой государство являлось ключевым и часто единственным субъектом культурной политики) существует закреплённое нормами права многообразие субъектов культурной политики» [3]. Образовательная стратегия вуза культуры в этом контексте как раз является механизмом, инструментом формирования и реализации его субъектности.

Возникает уместный вопрос: как будучи объектом управления подведомственный вуз может формировать свою субъектность?

Как хорошо известно, ещё Иммануил Кант констатировал, что университет может играть роль генератора продуктивных идей в плане государственного управления [1], т. е. оставаясь в любом случае важнейшим институтом воспроизводства культуры, вуз способен направлять свою образовательную стратегию не только на узкие цели подготовки отраслевых кадров, но и корректировать её в общенациональных интересах, не дожидаясь целевых указаний свыше.

Рассмотрим, как выглядит соотношение утилитарных и стратегических задач образовательной стратегии вуза в отраслевой системе культуры.

На сайте Министерства культуры Российской Федерации представлено 49 подведомственных вузов, подготавливающих помимо нужд федерального и региональных ведомств культуры кадры высшей квалификации для всей отрасли, включая подведомственные организации: Российскую академию художеств, 4 научных организаций, 22 театрално-зрелищных учреждения, 70 музеев, 8 библиотек, 4 филармонии, 3 киностудии, Росгосцирк, Госконцерт и Росконцерт, 16 крупных музыкальных коллективов, 10 профессиональных образовательных организаций, 4 реставрационных учреждения и 5 прочих организаций. Соответственно, каждый из 89 субъектов Российской Федерации располагает собственной статистикой подведомственных учреждений культуры, где профессиональные кадры не менее ценны, чем в центре. Помимо этого, вне госбюджета функционируют

тысячи самостоятельных коллективов, частных концертных и выставочных организаций, малых музеев, клубов, библиотек, театральных экспериментальных студий, обширная сеть учреждений детского дополнительного образования по различным видам искусства и т. д.

Поэтому вполне естественно, что отрасль постоянно нуждается в квалифицированных кадрах. Но кадровый дефицит обусловлен не только количественным дисбалансом учреждений культуры и специализированных вузов. Сфера культуры – одна из самых чувствительных к изменениям, происходящим в обществе под давлением новейших технологий. И для современной культуры, помимо сохранения прочного костяка специалистов высокого класса в традиционных видах культурной деятельности, остро стоит вопрос по обеспечению себя специалистами новейших креативных специальностей. Хотя кадровое самообеспечение – это всего лишь узкая утилитарная задача создания условий для реализации государственной культурной политики. Сама по себе эта задача, какими бы ни были количественные показатели производства специалистов, не содержит качественных критериев оценки эффективности образовательной стратегии вуза в плане достижения целей государственной политики.

Здесь и возникает необходимость в формировании и реализации субъектности вуза культуры.

В соответствии с целями и задачами государственной культурной политики в Стратегии обозначены 9 основных приоритетных направлений деятельности. С опорой на них вуз культуры, формируя и реализуя собственную субъектность, исходя из специфики багажа кадрового, организационного и научно-методического ресурсов, способен поставить вопросы, как его образовательная стратегия:

- усиливает и расширяет влияние отечественной культуры в иностранных государствах (а в региональном плане этот приоритет надо понимать так: «Как образовательная стратегия вуза усиливает и расширяет влияние культуры народов региона в общероссийском культурном пространстве, а за тем и в международном?»);
- сохраняет единое культурное пространство как фактор национальной безопасности и территориальной целостности России;
- обеспечивает активизацию культурного потенциала конкретной территории и сглаживает региональные диспропорции;
- повышает роль институтов гражданского общества как субъектов культурной политики;
- повышает социальный статус семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм;

- содействует формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики;
- сохраняет культурное наследие и создает условия для развития культуры;
- формирует новую модель культурной политики;
- формирует информационное пространство знаний?

Для того, чтобы продуктивно ответить на поставленные вопросы, следует:

- 1) проанализировать и зафиксировать текущие позиции вуза по перечисленным направлениям;
- 2) обозначить сильные и слабые позиции, исходя из комплекса реализуемых мероприятий в рамках образовательной стратегии;
- 3) выстроить посредством планирования дальнейшей работы траекторию реализации вузом поставленных задач.

В зависимости от конкретных условий перспективные задачи могут носить в большей или меньшей степени комплексный характер: акцентировать общие усилия на прорывных направлениях, где вуз располагает значительным ресурсом накопленного опыта; или же, напротив, ставить задачи усиления слабых позиций. В идеале, конечно же, образовательная стратегия должна ориентировать деятельность ППС и воспитанников вуза культуры комплексно во всех направлениях. Но у каждого вуза может складываться собственная уникальная траектория достижения результата.

Безусловно, каждый конкретный вуз культуры представляет собой живой организм со своими уникальными традициями, с сильными и слабыми позициями по отношению к поставленным задачам. Но сама постановка перечисленных выше вопросов указывает, что инертного упрощения эффективности образовательной стратегии, ограничения её оценки количественным показателем выпускников, – явно недостаточно для реализации активной субъектной позиции. Необходимо сбалансированное планирование воспитательной, проектной и образовательной деятельности в рамках образовательной стратегии, обеспечивающее постоянное усиление позиций вуза по всем приоритетным направлениям.

Стратегия государственной культурной политики России, являясь взвешенным и исключительно рациональным документом, предполагает три возможных сценария развития: инертный (патерналистский), базовый (расчетный) и модернизационный [3]. Соответственно, и образовательные стратегии вузов культуры можно типологизировать по аналогии:

- в большей или меньшей степени инертные, пассивно ориентированные исключительно на устоявшиеся формы работы и доминирующие тенденции неуправляемого развития;

- базовые, ориентированные на поступательный переход к новой многосубъектной модели управления траекторией развития культуры;
- модернизационные, предполагающие коренную трансформацию устоявшихся форм работы с целью преодоления доминирующих тенденций неуправляемого развития и перехода к управляемым траекториям.

При этом необходимо учитывать, что инертный путь – это путь в никуда, это топтание на месте, усиливающее риски атомизации общества. Подобная образовательная стратегия не приемлема для вуза культуры.

Особенностью образования как системы является то, что оно одновременно выступает одним из самых консервативных институтов, сохраняющих и воспроизводящих традиционные формы и отношения, а с другой, – оно все более становится центром воспроизводства наиболее значимых инноваций и передовых практик, определяющих перспективы развития общества.

Мы рассмотрели сферу профильного образования как структурный элемент государственной культурной политики. Такой подход закладывает основу для понимания общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям системы ценностей, составляющих ядро национальной самобытности. В настоящее время под влиянием глобальных трендов развития активно идут процессы трансформации в сфере отечественного художественного образования. В ситуации нарастающей конкуренции перед вузами культуры и искусства встают вопросы, связанные с обеспечением конкуренции не только в учебной и научной работе, но и в сфере создания инноваций и креативных индустрий, влияния на экономический рост и снижения диспропорций регионального развития. В этих условиях систему художественного образования в контексте культурной политики необходимо рассматривать как механизм развития и проектировать исходя из социокультурной реальности, результатов междисциплинарных культурологических исследований. Образовательные стратегии вузов культуры и искусства должны учитывать ряд противоречий современной социокультурной среды, в том числе трансформацию характера художественного производства, связанную с его превращением в индустрию с необходимостью сохранения культурной самобытности локальных сообществ.

В целях формирования новой модели культурной политики образовательные стратегии вузов культуры и искусства должны быть направлены на:

- реализацию ценностно-ориентированной государственной культурной политики, предусматривающей распространение традиционных для российского общества ценностей как фактора единства культурного пространства и этнокультурного многообразия страны;

- обеспечение межведомственного и межрегионального взаимодействия институтов системы образования в реализации государственной культурной политики;

- стимулирование институтов развития в сфере культуры и организационно-деятельностную поддержку культурных индустрий.

Как было отмечено выше, Стратегия государственной культурной политики является элементом комплекса документов планирования, а значит и основные инструменты достижения общих стратегических целей остаются аналогичными:

- усиление роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития;

- повышение качества общего, профессионального и высшего образования, развитие образовательной инфраструктуры в целях обеспечения экономической безопасности, повышения качества и доступности услуг в социальной сфере с ориентацией их на эффективное удовлетворение запросов и потребностей людей;

- формирование целостной системы воспроизводства кадров для научно-технологического и социально-экономического развития страны.

В завершение хотел бы обратить внимание на специфику положения вуза культуры в системе научно-методического обеспечения отрасли. Если, к примеру, в ведении Минздрава России на 52 вуза приходится 48 научных учреждений, то в культуре на 49 высших учебных заведения приходится лишь 5 научных. Такое соотношение предъявляет к вузу культуры особые требования в плане восполнения дефицита научно-методического обеспечения отрасли. Вузы культуры и искусств сегодня являются не только кузницей кадров для отрасли, но концентрировано сосредотачивают свой потенциал на задачах реализации государственной культурной политики и её научно-методического обеспечения, т. е. являются своего рода «логистическим хабом» процессов социокультурного развития страны.

Таким образом, образовательные стратегии вузов культуры в контексте задач государственной культурной политики России посредством усиления роли человеческого капитала как основного фактора социального и экономического развития реализуют широкий спектр социально-значимых функций. В качестве основного вывода в завершение хотелось бы подчеркнуть, что соответствие ключевых показателей эффективности образовательной стратегии вуза культуры приоритетным направлениям государственной культурной политики может и должно быть использовано для качественной оценки продуктивности учреждения высшего образования отрасли и совершенствования его общей системы управления.

Список литературы

1. *Кант И.* Спор факультетов / Пер. с нем. Ц. Г. Арзаканяна, И. Д. Копцева, М. И. Левиной; Отв. ред. Л. А. Калининков. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 286 с.
2. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (Ценностно-нормативный подход) / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков [и др.]. Москва : Институт Наследия, 2019. 206 с.
3. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года N 326-р, с изменениями на 30 марта 2018 года) // Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России), 2004–2022: URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/>
4. *Флиер А. Я.* Системный характер нормативной теории культуры // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 147–156.